

проект

На правах рукописи

Гончарова Ольга Сергеевна

**СОУЧАСТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И США:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс;
арбитражный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург - 2012

Диссертация выполнена на кафедре гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского процесса
Уральской государственной юридической
академии

Абушенко Дмитрий Борисович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского и
арбитражного процесса Юридического
факультета Омского государственного
университета им. Ф. М. Достоевского

Терехова Лидия Александровна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского процесса
Юридического факультета Московского
государственного университета
им. М. В. Ломоносова

Моисеев Сергей Владимирович

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
***«Воронежский государственный
университет»***

Защита состоится «20» декабря 2012 г. в 15 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 при ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия» по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан «___» ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

М. Н. Семякин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Интенсивное развитие общественных отношений между российскими и иностранными субъектами вызывает научный интерес к гражданскому процессу ведущих правовых систем. Для разрешения правовых конфликтов российские граждане и юридические лица нередко выбирают суды иностранных государств (Англия, США), что объясняет особое внимание к вопросам, связанным с гражданским процессом стран общего права.

В настоящее время к числу наиболее актуальных задач в области сравнительного правоведения следует отнести изучение отдельных правовых институтов в иностранных правовых порядках, а также выявление отличий и общих черт с их аналогом в рамках отечественной системы права. Для детального правового регулирования любого вопроса требуется учитывать не только отечественные научные разработки, но и зарубежный правовой опыт. Исследование иностранной доктрины права пополняет отечественную науку, обеспечивая более точное познание ее правовых институтов.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть общую тенденцию сближения правовых систем, в том числе унификацию и гармонизацию цивилистического процессуального законодательства, что позволяет рассмотреть возможность восприятия российской доктриной некоторых идей из системы общего права. Как известно, некоторые правовые институты, заимствованные из англо-американской системы права (чек, доверительное управление имуществом, групповые иски), уже нашли свое отражение в отечественном законодательстве.

Усложнение субъектного состава спорных материальных правоотношений всегда сказывается на количестве участников гражданского судопроизводства и является одной из причин возникновения процессуального соучастия. Учитывая, что в настоящее время все чаще возникают споры между несколькими истцами и/или ответчиками, изучение

особенностей их рассмотрения в иных правовых порядках, отличных от российского, весьма актуально.

Выбор процессуального соучастия именно в рамках американского гражданского процессуального права в качестве темы исследования продиктован следующими обстоятельствами. Очевидно, что существенное влияние на развитие института группового иска в России оказала американская доктрина. Эластичность норм прецедентной правовой системы США, их способность к своевременному отражению социально-экономических реалий свидетельствует об эффективности правовых институтов, регулирующих множественность лиц в судебном разбирательстве. С учетом американского варианта группового иска были разработаны аналогичные институты в Австралии, Аргентине, Канаде, Нидерландах¹. Высокая степень разработки правил судопроизводства со множественностью лиц в американском гражданском процессе обращает на себя внимание и при исследовании вопросов процессуального соучастия.

С одной стороны, США является государством с прецедентной системой права, что объясняет существенные отличия между гражданским процессом США и России. С другой стороны, США, так же как и Российская Федерация, представляет собой федерацию - сложное союзное государство, построенное на началах децентрализации, что предполагает схожее формирование судебной системы, правил юрисдикции споров, в том числе с участием нескольких истцов и/или ответчиков. Принимая во внимание единство формы государственного устройства, принадлежность к разным правовым системам этих государств, а также эффективное правовое урегулирование судебного разбирательства со множественностью лиц, в работе значительное внимание уделяется процессуальному соучастию (*joinder of parties*) в американском гражданском процессе.

---

1 См. *Janet Walker*. Основной доклад. Секция 5. Групповые иски: социокультурные аспекты // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права (Москва, 18-21 сентября 2012). М.: Статут, 2012. С. 545 – 548.

С научной точки зрения актуальность исследования обусловлена необходимостью доктринальных разработок в области выявления особенностей американской модели процессуального соучастия, определения и обоснования его специфики и отличий от аналогичного института в отечественном цивилистическом процессе.

Представляется, что познание сущности процессуального соучастия в гражданском процессе США позволит с новых позиций рассмотреть данный институт в российском процессуальном праве.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. В науке гражданского и арбитражного процессуального права исследования по проблемам соучастия в основном ограничивались отечественным правовым опытом. Крупнейшей работой в историческом аспекте является диссертация Е. А. Нефедьева «К учению о сущности гражданского процесса. Соучастие в гражданском процессе» (1891 г.), где рассматривается становление процессуального соучастия в России с учетом правовой доктрины Франции и Германии.

В последующем соучастию посвятили свои диссертационные труды Т. Е. Абова «Соучастие в советском гражданском процессе» (1952 г.) и А. Б. Монахов «Актуальные вопросы соучастия в советском гражданском процессе» (1986 г.). Кроме того, процессуальное соучастие освещается в статье М. С. Шакарян «Соучастие по советскому гражданскому процессуальному праву» (1975 г.).

Процессуальное соучастие является предметом современных научных работ Е. А. Шегиды «Институт соучастия в гражданском процессуальном праве России» (2009 г.), Филиппова С. А. «Теоретические и практические аспекты гражданского процессуального соучастия» (2011 г.), Абаниной А. Ю. «Процессуальное соучастие в гражданском судопроизводстве» (2011 г.).

При этом специальных монографических исследований по вопросам соучастия в американском гражданском процессе до настоящего времени в России не проводилось. Диссертационная работа посвящена в большей

степени проблемам процессуального соучастия в правовой системе общего права, в связи с чем имеет специальный предмет. Вопросы соучастия рассматриваются не только с позиции американского процессуального законодательства, но и с учетом положений основных судебных прецедентов американских судов высших инстанций.

Объект исследования. Объект исследования составляют урегулированные процессуальным законодательством России и США, отношения, складывающиеся между судом и несколькими истцами и/или ответчиками при рассмотрении и разрешении материально-правового спора.

Предмет исследования. Предметом исследования является конструкция процессуального соучастия в гражданском процессе России и США, понимаемая как множественность лиц на стороне истца и/или ответчика.

Цель исследования. Цель работы заключается в осуществлении комплексного анализа процессуального соучастия в гражданском процессе США и России, изучение юридической природы института, выявление особенностей, а также основных проблем применения норм данного института в правовой системе России и США.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить и исследовать действующее отечественное и американское процессуальное законодательство, регулирующее участие нескольких лиц на стороне истца и/или ответчика;
- 2) проследить эволюцию института процессуального соучастия в гражданском процессе США и России;
- 3) выявить и показать особенности американской модели процессуального соучастия и провести сравнительно-правовой анализ с аналогичным российским институтом;
- 4) раскрыть отличительные особенности видов процессуального соучастия в американском гражданском процессе;

5) рассмотреть основные доктрины процессуального соучастия в американской правовой традиции;

6) с учетом проведенного исследования предложить рекомендации по совершенствованию отечественного процессуального законодательства в области процессуального соучастия.

Методологическую основу исследования образуют общие принципы научного познания права, традиционно имеющие отношение к методологическому аппарату юридической науки. В их числе общенаучные подходы: теоретического моделирования, аналогии, экстраполяции; устоявшиеся в науке гражданского и арбитражного процесса формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования.

Теоретическую основу исследования составили взгляды отечественных и зарубежных правоведов. В работе использовались труды ученых: А. Ю. Абаниной, Т. Е. Абовой, Г. О. Аболониной, В. О. Аболониной, Д. Б. Абушенко, С. С. Алексеева, С. А. Алехиной, Е. А. Батаевой, Е. В. Васьковского, М. А. Викут, Л. В. Галицкого, Н. А. Громошиной, Л. А. Грось, Р. Е. Гукасян, Н. Г. Елисеева, Б. А. Журбина, Е. И. Каминской, К. И. Комиссарова, Е. В. Кудрявцевой, С. В. Лучиной, Ю. Г. Матвеева, С. К. Мая, С. В. Моисеева, Ю. Э. Монастырского, А. Б. Монахова, Е. А. Нефедьева, Т. Н. Нешатаевой, Ю. К. Осипова, Г. Л. Осокиной, Р. О. Опалева, В. К. Пучинского, И. А. Приходько, И. В. Решетниковой, М. А. Рожковой, О. Н. Садикова, Л. А. Тереховой, Е. А. Трещевой, Р. О. Халфиной, Д. М. Чечота, Т. Н. Шабановой, М. С. Шакарян, Е. А. Шегиды, А. В. Юдин, Т. М. Яблочкова, В. В. Яркова и др.

Кроме того, в диссертационном исследовании использовались работы зарубежных ученых в области права: Monika Dirksen-Schwanenland, Ross D. Andre, Robert Wyness Millar, Edwin Peel, Gerald N. Hill and Kathleen T. Hill, Larry L. Teply, Ralph U. Whitten, Denis F. McLaughlin, Jack H. Friedenthal, Mary Kay Kane, Arthur R. Miller, Nicholas V. Merkley, Janet Walker, Jeffrey Thomas, William D. Henderson, Howard M. Erichson, Craig A. Smith, Edward Hartnett,

John N. Pomeroy, Charles E. Clark, Samuel Issacharoff, Geoffrey P. Miller, C. A. Smith, Paul Rosenthal, James Beck, Anthony Vale, A. Michael Ferrill, Jay Bogan, Kevin M. Clermont, James E. Pfander, Theodore Eisenberg, Matthew J. Richardson, James M. Underwood, Debra Lyn Bassett, Rex R. Perschbacher, Matthew C. Monahan, Farish E. Percy, Arthur D. Helfman, Joseph W. Glannon, Gregory P. Joseph и др.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Нормативную базу исследования составляет комплекс правовых норм российского и американского законодательства, регулирующих правоотношения, складывающиеся между судом и процессуальными соучастниками. Кроме того, учитывая принадлежность США к системе общего права, в работе анализируются судебные прецеденты американских судов, содержащие нормы о процессуальном соучастии.

Научная новизна исследования. Настоящая работа является первым в современной науке отечественного гражданского и арбитражного процессуального права комплексным исследованием процессуального соучастия в сравнительно-правовом аспекте. Изучение американского законодательства, доктрины и судебной практики по вопросам процессуального соучастия произведено с учетом выявленных общих тенденций развития данного института, что позволило проанализировать возможности дальнейшего совершенствования процессуального соучастия в России. Автором вводятся в отечественный научный оборот некоторые термины американского гражданского процесса, малоизвестные российской процессуальной науке.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В работе обосновывается различная отраслевая природа базовой основы института процессуального соучастия в гражданском процессе США и Российской Федерации. Американская модель соучастия ориентирована на процессуальную составляющую (обеспечение суду необходимых условий для справедливого и правильного разрешения спора), что обусловлено ведущим

положением процессуальных отраслей в правовой системе США, развитием американского института соучастия через судебные прецеденты, высокой степенью судебного усмотрения при вступлении соучастников в процесс. Напротив, в российском гражданском процессе процессуальное соучастие основывается на материально-правовых особенностях спора (множественность лиц в спорном материальном правоотношении, единство материально-правовых оснований возникновения прав и обязанностей сторон, однородность материально-правовых прав и обязанностей, являющихся предметом спора).

2. На основе анализа американской доктрины соучастия обосновывается целесообразность введения в российское процессуальное законодательство и доктрину положения о наделении лица, обладающего признаками обязательного соответчика, правом обращаться к суду при рассмотрении дела любой инстанцией с ходатайством о привлечении его к участию в деле в качестве соответчика.

Учитывая общий или взаимосвязанный характер обязанностей ответчика и лица, обладающего признаками обязательного соответчика, наделение последнего указанным правомочием позволит избежать судебных ошибок, связанных с принятием судебных решений о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле. Удовлетворение судом ходатайства о привлечении субъекта к участию в деле в качестве соответчика обеспечит последнему возможность выразить свою позицию и использовать иные средства судебной защиты. Определение суда об отказе в привлечении данного лица в качестве обязательного соответчика может быть обжаловано в вышестоящую инстанцию отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в суде соответствующей инстанции.

3. На основе анализа американской модели абсолютно обязательного соучастия обосновывается необходимость предоставления российскому суду полномочий по собственной инициативе привлекать соучастника на сторону истца, если решение по делу может непосредственно

затронуть права и законные интересы данного лица. В частности, в случае предъявления иска одним из совместных собственников неделимой вещи, остальные собственники должны привлекаться в качестве соистцов, поскольку суд не вправе решать вопрос об общих (совместных) правах в отсутствие хотя бы одного из их обладателей.

4. Выявлены сущностные отличия американской модели альтернативного соучастия от процессуального соучастия в отечественном цивилистическом процессе: 1) интересы альтернативных соучастников являются взаимоисключаемыми, тогда как в отечественной доктрине интересы соучастников совпадают; 2) удовлетворение исковых требований к одному из альтернативных соответчиков влечет освобождение от ответственности другого, что противоречит возможности одновременного удовлетворения требований ко всем соответчикам в российском гражданском процессе; 3) невозможность ведения дела одним из альтернативных соучастников в связи с противоположностью их интересов в отличие от отечественного процессуального соучастия, допускающего представление интересов всех соучастников одним из них.

В связи с этим в диссертационной работе делается вывод о недопустимости рецепции в российский гражданский процесс американской модели альтернативного соучастия.

5. Дополнительно обосновывается тезис о различной правовой природе группового иска и процессуального соучастия в рамках американского гражданского процесса. В частности, в качестве отличительных признаков выделяются: 1) характер защищаемых интересов (направленность группового иска на защиту общественных интересов, ориентация процессуальных соучастников на защиту интересов частного, индивидуального характера); 2) различные правила определения юрисдикции спора (для традиционного американского соучастия участие соответчика, имеющего с истцом гражданство одного штата, исключает дело из компетенции федерального суда, при групповом иске для возникновения

юрисдикции суда федерального уровня достаточно одного участника – гражданина другого штата); 3) особенности вступления в процесс (американская модель группового иска «*opt-out*», предполагающая автоматическое включение потенциальных участников в группу, не обязывает совершать действия по вступлению в сообщество, при соучастии каждый желающий вступить в процесс должен явно выразить свое намерение в индивидуальном порядке).

6. По итогам анализа теоретических работ американских процессуалистов и судебных прецедентов в рамках традиционной доктрины ложного соучастия сформулировано определение ложного (фиктивного) соучастия, под которым следует понимать привлечение истцом в судебное разбирательство в качестве соответчика лица – гражданина того же штата, что и истец, с целью создания выгодной подсудности, а не защиты своих прав в споре с предполагаемым соответчиком.

7. На основании проведенного анализа положений американской доктрины ложного соучастия обосновывается необходимость включения в российское процессуальное законодательство правила, согласно которому при разрешении судом вопроса о передаче дела по подсудности учитывается волеизъявление ответчика. Указанное правило должно распространяться на случаи, когда в результате выделения судом требований истца к заведомо фиктивному соответчику в отдельное производство либо отказа истца от иска к нему, территориальная подсудность дела по иску к надлежащему соответчику изменяется: по общему правилу дело должно быть направлено по подсудности в иной суд, определенный без учета места жительства (места нахождения) фиктивного соответчика, однако при наличии соответствующего ходатайства от надлежащего соответчика суд, первоначально принявший дело к своему производству, продолжает его рассмотрение по существу.

Теоретическая значимость исследования. В работе проведен анализ американских правовых учений о процессуальном соучастии, что вносит определенный вклад в развитие представлений об участии нескольких лиц на

стороне истца и/или ответчика в российском судопроизводстве. Результаты исследования могут служить основой для дальнейшего развития науки цивилистического процесса, особенно в сравнительно-правовом аспекте.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в законотворческой деятельности в ходе дальнейшего совершенствования гражданского и арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации. Выводы, сделанные в диссертации, могут быть полезны для преподавания курсов «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Международный гражданский процесс».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Выводы, сделанные в диссертации, использовались в ходе проведения семинаров по гражданскому и арбитражному процессуальному праву в Уральской государственной юридической академии. В 2011 году автором была подготовлена и защищена диссертация на соискание степени (квалификации) магистра юриспруденции (Уральский филиал Российской школы частного права) по теме «Договорные обязательства со множественностью лиц», где исследовались солидарные, субсидиарные, долевые обязательства как материально-правовые основания процессуального соучастия.

Основные положения диссертации нашли отражение в научных статьях автора, а также в докладах на научно-практических конференциях, в частности: «Права человека: историческое наследие и перспективы развития правового регулирования» (Екатеринбург, 21 ноября 2008 г.), «Российская юстиция и права человека на современном этапе развития права» (Екатеринбург, 15 ноября 2011 г.)

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка использованных источников.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, отражены его научная новизна и положения, выдвинутые на защиту, научно-практическая значимость результатов исследования.

Первая глава **«Общая сравнительно-правовая характеристика процессуального соучастия в гражданском процессе России и США»**.

В **первом параграфе** прослеживается эволюционный путь развития процессуального соучастия в отечественной науке цивилистического процесса. В результате анализа трудов ученых дореволюционной России (Е. А. Нефедьева, И. Е. Энгельмана, Т. М. Яблочкова, Е. В. Васьковского) отмечается, что становление института соучастия происходило под влиянием немецкой и французской доктрины права. Вместе с тем, взяв исходные начала в зарубежном гражданском процессе, российская модель процессуального соучастия приобрела свои собственные черты.

Дальнейшее формирование учения в советском периоде связано с дискуссиями о понятии процессуального соучастия и спорами о его специфическом признаке, который отличает этот институт от других процессуальных категорий, включающих в себя множественность лиц. В качестве особых свойств указывается следующее: права требования и обязанности соучастников не исключают друг друга (Т. Е. Абова), основанием процессуального соучастия выступают только общие материальные права и обязанности соучастников (А. Б. Монахов), наличие общих интересов соучастников (Р. Е. Гукасян, Е. А. Шегида), возможность одновременного удовлетворения требований всех соистцов ко всем соответчикам (Н. А. Громошина, А. Ю. Абанина), направленность соучастия на своевременное рассмотрение дела, исключение вынесения противоречивых решений по сходным искам (С. А. Филиппов).

На основании проведенного исследования автор присоединился к точке зрения о значительном влиянии характера спора, вытекающего из

материально-правовых отношений со множественностью лиц, на российскую модель процессуального соучастия.

Во **втором параграфе** рассматривается сущность процессуального соучастия в американском гражданском процессе. Стремление сократить число судебных разбирательств и создать единую судебную практику на уровне федеральных судов и судов штатов объясняет интерес американских юристов к возможности присоединения в процесс нескольких истцов и/или ответчиков. В результате исследования вопроса о современном состоянии американской модели процессуального соучастия формулируется тезис о том, что первостепенная задача данного института заключается в обеспечении суду надлежащих условий для вынесения справедливого решения, устраняющего спор между всеми заинтересованными лицами. В американском судопроизводстве огромное значение отводится соблюдению процессуальных правил, а нормы материального права имеют второстепенное значение. В связи с этим при определении процессуального соучастия американский суд в первую очередь исходит из соображений судебной эффективности, процессуальной разумности и возможности предоставления адекватной судебной защиты всем заинтересованным в споре лицам, а не существа спорных материальных правоотношений (за исключением случаев абсолютно обязательного соучастия). Таким образом, в отличие от российского процессуального соучастия, ориентированного на материально-правовые связи нескольких участников спора, американская модель соучастия подчеркивает процессуальные начала.

Указываются основания процессуального соучастия в американском гражданском процессе: (1) общие действия, события или сделки, из которых возникает право на судебную защиту, общий вопрос права или факта; (2) общие интересы соучастников; (3) необходимость участия лица для предоставления полной и адекватной судебной защиты сторонам и лицу, привлекаемому в качестве соучастника.

В ходе дальнейшего исследования автором уделяется внимание субъектам, по чьей инициативе может возникнуть соучастие в судебном разбирательстве. В отличие от российского процессуального права в американском гражданском процессе в качестве инициаторов указывается более широкий круг субъектов: помимо суда и истца заявить о процессуальном соучастии вправе любая сторона по делу, а также любой субъект, заинтересованный в предмете спора.

На основании определения круга субъектов, по чьей инициативе возможно возникновение соучастия в американском процессе, были сделаны следующие выводы. В целях обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон в рамках отечественной модели процессуального соучастия следует наделить ответчиков правомочием на привлечение обязательного соответчика. Вместе с тем также представляется целесообразным рассматривать лицо, не привлеченное к участию в деле, но обладающее признаками обязательного соответчика, как инициатора пассивного обязательного соучастия, предоставив ему право на заявление ходатайства о вступлении в процесс наряду с уже участвующим ответчиком. В случае вынесения определения суда об отказе в привлечении данного лица в судебное разбирательство оно может быть обжаловано в вышестоящую инстанцию.

Рассматривая возникновение соучастия в американском гражданском процессе по инициативе суда, изучается роль судебного органа в контексте состязательной модели гражданского процесса. С учетом анализа широких, но не безграничных полномочий по привлечению соучастников, устанавливается несвойственная для данного типа гражданского процесса активная позиция судьи по делам с участием нескольких истцов и/или ответчиков, что является проявлением эффекта взаимопроникновения состязательного и следственного типов цивилистического процесса.

Третий параграф посвящен различиям между групповыми исками и процессуальным соучастием с точки зрения понимания этих институтов в

американском гражданском процессе. Исследуются общие черты и особенности, результат изучения которых позволяет сделать вывод, что, несмотря на некоторые совпадающие признаки, групповые иски и соучастие в американской процессуально-правовой традиции являются самостоятельными правовыми конструкциями.

Во второй главе «**Виды процессуального соучастия**», состоящей из трех параграфов, анализируются факультативное, обязательное и альтернативное процессуальное соучастие.

В **первом параграфе** изучается факультативное соучастие в американском гражданском процессе (*permissive joinder*), под которым понимается участие нескольких лиц в судебном разбирательстве, если спорные права и/или обязанности вытекают из одного и того же события, сделки или серии событий, сделок, а также если имеется общий вопрос права или факта. Несмотря на закрепление в федеральном законодательстве США четких оснований факультативного соучастия, в правоприменительной практике судьи, используя свои дискреционные полномочия, интерпретируют норму ст. 20 Федеральных правил гражданского процесса США расширительно, руководствуясь при включении факультативного соучастника в процесс не идентичностью событий, сделок или единством вопросов права и факта, а их взаимосвязью, допуская тем самым соучастие соистцов/соответчиков, чьи права и обязанности возникают не из единого (одного и того же) материального правоотношения, а из нескольких, но взаимосвязанных между собой. Отмечается, что на формирование подхода к пониманию оснований американского факультативного соучастия в «широком смысле» оказала влияние теория совокупности действительных фактов (*aggregate of operative facts*), рассматривающая в качестве основания иска взаимосвязь нескольких фактических обстоятельств.

В диссертационном исследовании подчеркивается, что правило логической связи (*logical relationship*) основано на стремлении судов предотвратить возникновение в будущем множества судебных тяжб,

вытекающих из схожих фактологических ситуаций. Определение взаимосвязи событий, сделок и вопросов права и факта оценивается американским судьей в каждом конкретном случае с учетом обеспечения условий для справедливого, удобного, экономичного и эффективного отправления правосудия.

Сравнительный анализ оснований для российского и американского факультативного соучастия позволяет сделать вывод о возможности присоединения в рамках российского гражданского процесса факультативных соистцов и/или соответчиков не только при возникновении их прав и обязанностей из единого основания (п. 2 ч. 2 ст. 46 АПК РФ, п.2 ч. 2 ст. 40 ГПК РФ), но и при установленной судом взаимосвязи нескольких юридических фактов, влекущих возникновение прав и обязанностей соучастников. Использование категории «взаимосвязи» целесообразно, если это содействует принципу судебной экономии и не нарушает права и интересы уже участвующих в судебном разбирательстве лиц.

Во **втором параграфе** представлен анализ обязательного соучастия (*required joinder*) и его подвидов в американском гражданском процессе. Принятая в гражданском процессуальном праве США классификация обязательного соучастия различает условно обязательных соучастников (*conditionally necessary parties*) и абсолютно обязательных соучастников (*indispensible parties*).

Условно обязательным соучастником (*conditionally necessary parties*) признается отсутствующее в судебном разбирательстве лицо, чьи права и обязанности могут быть затронуты решением суда, что предопределяет необходимость его участия для всестороннего установления обстоятельств по делу и правильного разрешения спора. Вместе с тем привлечение этого лица в качестве соучастника не должно нарушать его интересы или интересы уже присутствующих в деле сторон, а также изменять юрисдикцию суда, рассматривающего спор, в ином случае суд отказывает в присоединении его в процесс.

Абсолютно обязательным соучастником (*indispensible parties*) является лицо, материально-правовая связь которого с уже участвующими сторонами настолько существенна (права и законные интересы этого лица неотделимы от интересов других сторон), что его отсутствие в судебном процессе полностью исключает возможность рассмотрения дела по существу и вынесения полного и всестороннего судебного решения, которое непосредственно повлияло бы на права и обязанности этого лица.

В рамках абсолютно обязательного соучастия особое внимание уделяется вопросу об обязанности суда включать в состав лиц, участвующих в деле, соистцов/соответчиков помимо их воли, а также без согласия остальных сторон.

Критикуется распространенное в отечественной доктрине и судебной практике суждение о том, что при предъявлении иска одним из совместных собственников общего неделимого имущества, остальные собственники привлекаются судом в качестве третьих лиц на стороне истца, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Доказывается, что данный процессуальный статус лица – совместного собственника не корреспондирует типичным признакам третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора: 1) учитывая общность субъективного права совместных собственников, судебное решение напрямую затрагивает правомочия непривлеченного соистца, в то время как итоговый судебный акт не имеет непосредственного влияния на права и обязанности третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора; 2) оба лица являются участниками единого материального правоотношения со множественностью лиц на управомоченной стороне - совместными собственниками неделимой вещи, в свою очередь третьи лица не являются субъектами спорного материального правоотношения; 3) для обеспечения принципа равноправия сторон непривлеченному истцу должен быть предоставлен одинаковый набор распорядительных процессуальных прав с

первым истцом, в то время как процессуальные права и обязанности третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, существенно уже, чем у сторон (в данном случае истца).

Учитывая равное и единое положение субъектов в материально-правовой сфере, в случае возникновения судебного разбирательства круг его участников должен представлять собой «процессуальное отражение» субъектного состава спорного материального правоотношения и материально-правовых связей между ними. Отмечается, что при общности материальных прав совершение в этом случае соистцами распорядительных действий в отношении исковых требований (отказ от иска, изменение предмета и основания иска, заключение мирового соглашения) имеет место только при их совместном осуществлении.

Обращаясь непосредственно к существующему в американском гражданском процессе понятию «принудительный истец» (*involuntary plaintiff*) и условиям его привлечения в судебное разбирательство, в диссертации оценивается вероятность включения аналогичной конструкции в российский цивилистический процесс по спорам, затрагивающим общие совместные права нескольких лиц. В итоге анализ отечественной доктрины и положительный зарубежный правовой опыт позволяет сделать вывод о возможности существования активного обязательного соучастия по инициативе суда.

Далее в работе рассматривается процедура привлечения судом в судебное разбирательство абсолютно обязательного соучастника, состоящая из трех этапов:

- 1) признание лица в качестве необходимой стороны (*necessary party*);
- 2) разрешение вопроса о возможности привлечение лица в процесс с соблюдением интересов уже участвующих сторон;
- 3) признание лица в качестве абсолютно обязательного соучастника.

В **третьем параграфе** показаны противоречия между альтернативным соучастием (*alternative joinder*) и традиционным пониманием процессуального соучастия в отечественной доктрине. В гражданском процессе США каждый участник судопроизводства занимает положение отдельной стороны (дословный перевод термина «*joinder of parties*» означает «присоединение *сторон*»). Конструкция альтернативной множественности участников американского гражданского процесса строится на обособленности и самостоятельности каждого лица друг от друга, что допускает такое соучастие лиц, при котором правовые позиции соучастников противостоят не только истцу, но и имеют враждебный характер между собой.

Альтернативное соучастие предполагает одновременное участие лиц, являющихся процессуальными противниками по отношению к противоположной стороне спора и друг к другу, чьи интересы взаимоисключаемы и требования к которым не подлежат одновременному удовлетворению.

На основании сравнительного анализа признаков альтернативного соучастия с качественными особенностями российского процессуального соучастия, рассмотренных в первой главе исследования, диссертантом обосновывается вывод о невозможности прямого заимствования из гражданского процесса США альтернативного вида множественности лиц и включение его в отечественный институт процессуального соучастия.

В третьей главе под названием «**Доктрины ложного соучастия в американском гражданском процессе**» диссертантом исследуются неизвестные отечественной науке цивилистического процесса правовые концепции в рамках американского института процессуального соучастия.

Первый параграф посвящен понятию традиционной доктрины ложного соучастия (*fraudulent joinder doctrine*) и предпосылкам ее образования. Дуализм американской судебной системы, заключающийся в сосуществовании суверенных и независимых правовых систем в каждом

штате США наряду с федеральной правовой системой, создает трудности, связанные с разграничением компетенции между судебными органами различного уровня (федерального и местного), а также порождает вопросы применимого права в отношении споров между гражданами различных штатов. Участие нескольких соистцов и/или соответчиков – резидентов разных штатов в одном судебном разбирательстве еще больше обостряет проблему определения компетентного судебного органа.

Отмечается, что доктрина ложного соучастия является своеобразным ориентиром для решения вопроса об относимости гражданско-правового спора к ведению суда местного или федерального уровня. Учитывая исключительную юрисдикцию федеральных судов, доктрина выполняет роль «фильтра», пройдя через который спор, в случае соответствующего размера цены иска и наличия абсолютного (полного) несовпадения гражданства всех участников спора (*complete diversity*), попадает на рассмотрение в судебную инстанцию с особой юрисдикцией.

Доктрина ложного соучастия рассматривается в диссертации в трех аспектах:

1) ***как способ борьбы с предвзятостью местных судей.***

Стремление адвокатов создать подсудность нужного штата объясняется не только хорошим знанием материального и процессуального законодательства данного штата и удобным географическим месторасположением суда, но и тесными дружескими контактами с местными судьями, поскольку статус адвоката в США позволяет ему не просто представлять интересы своего клиента, но и оказывать помощь судье в разрешении спора по существу. Установлено, что одна из задач концепции ложного соучастия заключается в борьбе с пристрастным правосудием штатов по искам к ответчикам – резидентам других территориальных образований путем передачи спора на рассмотрение федерального суда, который предполагается более независимым и непредвзятым по отношению к гражданам различных штатов.

2) **как обеспечение права ответчика на рассмотрение его дела компетентным судом, имеющим соответствующие полномочия.**

Возможность заявления о ложном соучастии выступает гарантией конституционного права ответчика – резидента другого штата на разрешение предъявленных к нему требований судом надлежащей инстанции. Доктрина обеспечивает ответчику, не имеющему гражданства штата истца, передать дело, на рассмотрение в беспристрастный суд федеральной правовой системы по нормам единого для всех сторон материального федерального законодательства и по правилам унифицированного федерального гражданского процесса.

3) **как способ воспрепятствования злоупотребления истцом своих прав и ограничение принципа «истец – хозяин своего иска».**

Начиная судебное разбирательство, истец обладает негласной возможностью выбора наиболее благоприятного судебного органа для иска (*«forum shopping»*) и, соответственно, применимого законодательства к спору. Одна из уловок американских адвокатов с целью изменения федеральной юрисдикции спора на юрисдикцию суда штата заключается в преднамеренном привлечении в качестве соответчика лица с гражданством того же штата, что и истец, не имея на это надлежащих материально-правовых оснований (*«spoiler defendant»* – ответчик, срывающий юрисдикцию). Концепция ложного соучастия препятствует искусственному созданию подсудности суда штата адвокатами истца путем разоблачения фиктивных соответчиков, в отношении которых у истца отсутствует реальный интерес в защите права.

Во **втором параграфе** рассматриваются процессуальные вопросы по заявлению ходатайства о ложном соучастии. Отмечается, что правом на подачу соответствующего заявления обладает исключительно ответчик, обладающий гражданством другого штата. В случае участия нескольких соответчиков – резидентов различных штатов для заявления о ложном соучастии лица, срывающего юрисдикцию федерального суда, необходимо

прямое и однозначное согласие всех соответчиков, выраженное в ясной форме («*rule of unanimity*» – «правило единогласия»).

Передача дела в связи с ложным соучастием возможна только в случае предъявления истцом иска в суд своего штата. Установлено, что обращение истца за судебной защитой в суд по месту нахождения ответчика лишает последнего права на заявление о ложном соучастии дополнительно привлеченного соответчика-гражданина штата истца, поскольку в этом случае пристрастность местного суда не ставится под сомнение.

Доказывается невозможность заключения соглашений между сторонами судебного разбирательства, предметом которых выступает отказ ответчика от права на заявление о ложном соучастии. Учитывая, что подсудность споров между гражданами разных штатов установлена в самой Конституции США (статья III), произвольное изменение сторонами судебного разбирательства юрисдикции федерального суда на юрисдикцию суда штата недопустимо.

Третий параграф посвящен предмету доказывания и бремени распределения доказывания ложного соучастия.

Бремя доказывания ответчиком ложного соучастия лица, срывающего юрисдикцию, прямо противоположно обязанности истца по доказыванию надлежащего соучастия этого же лица.

Исследуя проблему распределения обязанности по доказыванию, обосновывается вывод о том, что ответчик по общему правилу доказывает отсутствие надлежащих правовых и фактических оснований для соучастия лица-гражданина штата истца. Истец, в свою очередь, обязан доказать наличие достаточных и разумных оснований для соучастия привлекаемого лица – гражданина того же штата, что и истец, а также добросовестную уверенность в ответственности перед истцом обоих соответчиков. Принимая во внимание исключительность компетенции федерального суда, все сомнения в отношении фиктивности соучастия лица, срывающего юрисдикцию, трактуются в пользу истца. В связи с этим ответчик несет

тяжелое бремя доказывания (*heavy burden of proof*), что предопределяет необходимость использования «абсолютного стандарта доказывания» в отношении вопроса ложного соучастия.

На основе анализа судебных прецедентов делается вывод, что «абсолютный стандарт доказывания» предполагает представление ответчиком убедительных и неопровержимых доказательств намерения истца по манипулированию правилами подсудности споров при безосновательном привлечении фиктивного соответчика. Установление для ответчика тяжелого бремени доказывания связано с отсутствием у суда полномочия отказать истцу в возможности получить судебную защиту, пока не будет однозначно и бесспорно установлено, что он не имеет права на предъявление иска к лицу-гражданину своего штата.

Анализ доктрины о злоупотреблении правами в отечественном гражданском процессе позволяет сделать вывод о единстве способов в противодействии истцу злоупотреблениями прав, связанных с созданием выгодной подсудности в американском и российском цивилистическом процессе, что является подтверждением тенденции гармонизации правовых систем.

Определяя наличие ненадлежащего соучастия, российский суд должен ясно понимать пределы обстоятельств, необходимых для решения вопроса о фиктивном соучастии, не допуская исследования вопросов, относящихся к существу спора. Установление в отечественном цивилистическом процессе четкого предмета доказывания фиктивного соучастия способствовало бы определенности при разграничении обстоятельств, связанных с ненадлежащим соучастием и обстоятельств, относящихся к сути спора. В связи с этим предлагается воспринять американскую модель предмета доказывания ложного соучастия.

В четвертом параграфе исследуется доктрина ложного факультативного соучастия как разновидность концепции ложного соучастия. В отличие от традиционной теории ложного соучастия, которая основывается

на праве ответчика перенести слушание дела в федеральный суд в связи с отсутствием надлежащих *материально - правовых* оснований для соучастия лица – резидента штата истца, доктрина ложного факультативного соучастия предполагает ненадлежащее привлечение соучастника, имеющего гражданство штата истца, вопреки требованиям *процессуального* законодательства штата.

В **заключении** изложены основные теоретические выводы по результатам диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК

1. **Гончарова О. С.** Эволюция взглядов о соучастии в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 5. С. 15 – 18 (0,7 п. л.).
2. **Гончарова О. С.** Соучастие в американском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 6. С. 37 – 41 (0,6 п. л.).
3. **Гончарова О. С.** Доктрина ложного соучастия в американском гражданском процессе // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2012. № 9. С. 581 - 599 (0,95 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях

1. **Гончарова О. С.** Право каждого на судебное разбирательство в разумный срок и институт процессуального соучастия // Права человека: историческое наследие и перспективы развития правового регулирования: материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2008. С. 72 – 76 (0,3 п. л.).

2. **Гончарова О. С.** К вопросу о привлечении судом соответчиков по собственной инициативе // Российская юстиция и права человека на современном этапе развития права: материалы X Межрегиональной научно-практической конференции Института юстиции Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург, 2012. С. 81 – 83 (0,2 п.л.).

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35 «а».
Тираж   Заказ №